

Первый ректор Московского университета

Харитон Андреевич Чеботарев
(1746–1815)

*«Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут.»*
М.В. Ломоносов

Имя первого избранного ректора Московского университета, Харитона Андреевича Чеботарева, почти забыто. Мы даже не знаем, как он выглядел — его портреты не сохранились, но мы можем представить себе первого ректора Московского университета по сохранившемуся описанию его внешности в Биографическом словаре профессоров и преподавателей императорского Московского университета¹⁵⁰ 1855 года издания. Он «был росту среднего, костист, худощав, волосы имел цвета светлорусого, лицо продолговатое, румяное, ясное...грудь широкую, голос звонкий, басисто-бронзовый, речь твердую и гладкую, походку мерную, осанистую, обращение резкое, тон замашистый. Часто к слушателям повторялось: «Друзья мои!», и со всеми легко, с разностию голоса, переходил он на прямое и ровное “ты”»¹⁵¹. Описание его манеры общаться дается в Русском биографическом словаре¹⁵²: «Обхождение его могло бы показаться грубым, если бы не выражало добродушия. Его все очень уважали и боялись...Если что-нибудь говорят о человеке его друзья и враги, то достаточно сказать, что

150 Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета (1755–1854). В 2-х частях. — М.: Университетская типография, 1855.

151 Там же, Ч. 2, С. 550.

152 Русский биографический словарь в 25-ти томах / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцева. — Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1896–1918.

Чеботарев был другом Новикова¹⁵³, товарищем Потемкина¹⁵⁴ и побывал в тисках у Шешковского^{155»}¹⁵⁶.

Биографии Чеботарева посвящено совсем немного работ¹⁵⁷, а между тем этот человек оставил после себя бесспорно яркий след. Советская историография приклеила ему ярлык реакционера, сочинения ученого по истории, его речи на общественно-политические темы нещадно критиковались¹⁵⁸. С 1980-х годов у исследователей появился интерес к трудам Чеботарева, были проанализированы его рукописи и ряд публикаций¹⁵⁹. В целом же, многие стороны жизни этого неординарного человека и талантливого ученого еще ждут своего исследователя.

Харитон Андреевич Чеботарев родился в Вологде в семье сержанта. После смерти отца был направлен учиться в Москву. В 1755 г. его приняли в гимназию при Московском университете, которая была образована в том же году в соответствии с планом М.В. Ломоносова¹⁶⁰. Первым ректором гимназии стал ученик Ломоносова, магистр философии Николай Никитич Поповский (1730–1760). Главной целью этого учебного заведения была подготовка юношей к поступлению в университет, ведь средних учебных заведений в стране тогда еще не существовало, и проблема набора студентов была достаточно острой. Так, если для первого зачисления удалось отыскать всего 30 студентов, то количество записавшихся в гимназию перевалило за

153 Новиков Николай Иванович (1744–1818) — просветитель, писатель, журналист, издатель.

154 Потемкин Григорий Александрович (1739–1791) — государственный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал, воспитанник Московского университета.

155 Шешковский Степан Иванович (1727–1794) — тайный советник и сыщик Тайной канцелярии (затем Тайной экспедиции), вел допросы с пристрастием, применял пытки, побои и порки, отличался крайней жестокостью.

156 Русский биографический словарь в 25-ти томах. Том 22, с. 78–79.

157 Вулисанова Г. Первый ректор Московского университета // Высшее образование в России. 1999. №2. С. 153–157; Вулисанова Г. «Ум его и жизнь принадлежат потомкам» // Библиотека. 1999. № 7. С. 65–67.

158 См., напр.: История Московского университета. Т. I. — М., 1955. С. 59.

159 Муравьева Л.Л. Рукописи сочинения по истории России профессоров Московского университета А.А. Барсова и Х.А. Чеботарева // Археографический ежегодник за 1982 год. — М., 1983. С. 121–133; Кучурин В.В. «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарева: к характеристике педагогических взглядов и религиозно-просветительской деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 272–280; Фоменко И.Ю. Слово Божие на русском языке // Мир библиографии. 2011. № 5. С. 45–49.

160 В официальных документах говорится о двух гимназиях, для дворян и разночинцев (они учились отдельно и соединялись только в последнем классе), хотя фактически по учебному плану и управлению гимназия была одна, поэтому очень часто в литературе упоминается об «университетской гимназии» в единственном числе.

сотню¹⁶¹. Причем число гимназистов стремительно росло: в 1770-е годы их было уже около тысячи, а в конце XVIII века в гимназии училось почти три тысячи человек¹⁶². Гимназисты и студенты учились и жили в «Аптекарском доме» на Красной площади. Здание это не сохранилось: во второй половине XIX века оно было разобрано для строительства на его месте Исторического музея. Однако «Аптекарский дом» оказался очень тесным для нормальной работы учащихся, и совсем скоро, с 1757 г., университет начал покупать для своих нужд здания поблизости, а уже в 90-х годах XVIII века окончательно переехал в корпуса на Моховой улице, построенные специально для него архитектором М.Ф. Казаковым.

В гимназии преподавалось очень много разнообразных предметов: мифология, римские древности, архитектура, геодезия, статистика, геральдика, нумизматика, древняя география, естественная история, умственная и нравственная философия. Помимо русского, латинского и ряда новых европейских языков преподавались также еврейский, халдейский, татарский языки и многие другие дисциплины. По мнению историка М.К. Любавского, такой «энциклопедизм преподавания не обременял учащихся», поскольку гимназистам было разрешено посещать те занятия, которые им нравились. Жестко фиксированного учебного плана не было, равно как и постоянного состава того или иного класса¹⁶³.

Гимназия готовила не только будущих студентов, но и служащих. Большинство гимназистов не стремились продолжать обучение в качестве студентов, а ограничивалось получением удостоверения об успехах, которое являлось рекомендацией для службы. Во многом по этой причине значительное место отводилось военному обучению. Все желающие могли «записываться рядовыми кротным командирам-студентам, которые в свободные часы обучали их сначала выправке и маршировке, а потом оружейным приемам»¹⁶⁴. Таким образом, именно в гимназии вплоть до начала XIX века была сосредоточена вся учебно-воспитательная работа, а большинство преподавательского состава университета составляли учителя. Любавский делает вывод, что в этот период Московский университет был больше средней, чем высшей школой, и в доказательство, помимо всего прочего, приводит соотношение между количеством профессорско-преподавательского и учительского состава. Так, в период с 1755 по 1760 годы университетских профессоров и преподавателей насчитывалось всего 12 человек, в то время как учителей было 36, при этом профессора преподавали также и в гимназии¹⁶⁵.

161 До 1759 г., когда впервые гимназисты были произведены в студенты Московского университета, набор в основном шел из семинарий.

162 История Московского университета. Т. I. С. 30.

163 Любавский М.К. Московский университет в 1812 г. — М., 1913. С. 21.

164 Там же. С. 21–22.

165 Там же. С. 20–21.

День гимназиста был весьма насыщенным: поднимались в 6 утра, молились, завтракали и приступали к занятиям, которые продолжались с перерывами на обед до 6 вечера¹⁶⁶. Вот в таких условиях гимназист Чеботарев отучился 6 лет, а в 1761 году стал казеннокоштным студентом философского факультета Московского университета. В студенческие годы Харитон Андреевич подрабатывал переводами и уроками; за неимением денег на покупку учебных книг, он их переписывал для себя от руки¹⁶⁷. После окончания университета в 1764 году Чеботарев намеревался стать монахом, дабы мирские заботы не отвлекали его от научных занятий. Однако вскоре передумал и решил посвятить всю свою жизнь служению Московскому университету.

В 1766 г. по рекомендации библиотекаря и профессора Московского университета Иоганна Готфрида Рейхеля (1727–1778) его назначили на должность хранителя книжного фонда университетской библиотеки¹⁶⁸. С самого первого дня своего существования университетская библиотека была публичной, что имело очень большое культурное и просветительское значение для того времени. Чеботарев старательно исполнял свои обязанности помощника библиотекаря. Сохранились даже сведения о том, что он специально приобрел для библиотеки трех кошек. Пушистые служащие должны были ловить мышей и крыс, тем самым оберегая книги и здание. Кошкам выплачивалось своего рода жалование, составлявшее одну копейку в день на содержание каждого зверька¹⁶⁹.

В том же году Чеботареву поручили перевести с немецкого на русский язык руководство по всеобщей истории Иеронима Фрейера для того, чтобы этот перевод можно было использовать в качестве гимназического учебника¹⁷⁰. Харитон Андреевич очень творчески подошел к этому заданию. Книгу предваряло написанное им предисловие, в котором он обозначил основные достоинства и недостатки сочинения Фрейера, а также изложил собственный взгляд на преподавание истории. Чеботарев посчитал нужным дополнить свой перевод сочинением М.В. Ломоносова «Краткий российский летописец», т.к. у Фрейера почти не было информации о русской истории. На перевод и издание книги потребовалось два года¹⁷¹. Через десять лет,

166 См. подробней: Любжин А.И. Академические гимназии при Московском университете // Лицейское и гимназическое образование. 1998. № 2. С. 21–27.

167 Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами оного с краткими их жизнеописаниями. — М., 1819. Ч. 1. С. 322.

168 Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. II. 1765–1766. — М., 1962. С. 256.

169 Вулисанова Г. «Ум его и жизнь принадлежат потомкам». С. 65.

170 Документы и материалы по истории Московского университета... Т. II. С. 208.

171 Чеботарев Х.А. Краткая всеобщая история, с продолжением оной до самых нынешних времен и присовокуплением к ней российской истории, для употребления учащегося юношества. — М., 1769.

в 1776 г., Чеботарев уже сам написал учебник по русской географии¹⁷², основанный на материалах Герольдмейстерской конторы. Этот учебник сыграл большую роль в развитии русской географии. Книга была весьма обширна, в ней сообщались не только географические данные, но также множество сведений из области права, истории культуры, науки, искусства, геральдики и т.д. Что особенно интересно, учебник также включал и список рекомендуемой литературы для дальнейшего изучения предмета¹⁷³.

С 1767 г. Чеботарев стал преподавать историю и географию, а с 1773 г. — русскую словесность в гимназии при Московском университете. В 1776 г. Харитон Андреевич — экстраординарный профессор по кафедре российской словесности, а спустя два года — ординарный профессор (первоначально по кафедре логики и нравоучений, а затем русской истории)¹⁷⁴. С 1778 по 1783 г. он был секретарем университетской Конференции¹⁷⁵, инспектором университетской гимназии и учительской семинарии, директором библиотеки (до 1815 г.). В 1797 г. произведен в коллежские советники. Лекции Чеботарева пользовались большим успехом, о чем свидетельствует хотя бы то, что их инкогнито посетил приехавший в Москву австрийский император Иосиф II (1741–1790)¹⁷⁶.

Харитон Андреевич стал первым секретарем первого из научных обществ, возникших при университете — «Вольного Российского собрания» (1771–1787). Целью этой организации была разработка русского литературного языка, составление словаря, введение в обиход русских научных терминов, изучение отечественной литературы. За период с 1774 по 1783 год «Вольное Российское собрание» издало 6 томов своих «Трудов». После того, как в 1783 году была создана Российская академия, главной задачей которой было составление словаря русского языка, московская организация стала ее филиалом. С 1775 по 1779 год Чеботарев редактировал первое периодическое издание Московского университета — газету «Московские ведомости»¹⁷⁷. Исследователи отметили, что при нем заметно изменился облик газеты. Например, была введена новая рубрика «Любопытные известия», посвященная

172 Чеботарев Х.А. Географическое и методическое описание Российской империи, с надлежащим введением к основательному познанию земного шара и Европы вообще, для наставления обучающегося при Императорском Московском университете юношества. — М., 1776.

173 Вулисанова Г. Первый ректор Московского университета. С. 154.

174 Коновалов Ф.Я. Чеботарев Харитон Андреевич // Выдающиеся вологжане. — Вологда, 2010. С. 144.

175 Конференция Московского университета — совещательный орган управления Московским университетом, задачей которого было обсуждение вопросов научной и учебной деятельности университета.

176 Речи, произнесенные в торжественных собраниях... С. 323.

177 Газета выходила с 1756 по 1917 год.

разнообразным курьезным происшествиям, а также новейшим научным открытиям¹⁷⁸.

В 1775 г. Чеботарева посвятили в масонское братство. Идеи масонов не могли не оказать влияния на формирование его мировоззрения, а в особенности, его взглядов на науку и преподавание. Масоны считали, что наука должна способствовать развитию человека, но при этом и сам человек должен работать над собой, облагораживать свою душу. Как отметил философ В.В. Зеньковский, из русских масонов выросла будущая «передовая» интеллигенция, у которой «на первом плане стоял примат морали и сознание долга служить обществу»¹⁷⁹.

Основной работой Чеботарева, в которой он выражает свои взгляды на процесс образования, является «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...». Эта речь была подготовлена им по случаю дня рождения императрицы Екатерины II в 1779 г. В том же году ее опубликовали отдельным изданием¹⁸⁰. Исследователи отмечают хорошую начитанность автора, знание ключевых трудов европейских ученых по этой теме. Чеботарев описывает основные источники познания: чувственный опыт, размышление, божественное откровение, наставление и обучение. По мнению Харитона Андреевича, в образовательном процессе должна быть система. Не следует «обременять памяти беспорядочным многих вещей изучением вдруг», надо соблюдать логику и постепенность¹⁸¹. Напряженный умственный труд необходимо чередовать с активным отдыхом, «с благопристойными притом забавами»¹⁸². Конечно же, в образовательном процессе не обойтись и без хорошего учителя, причем важно, чтобы наставник был честным и глубоко нравственным человеком. По мнению Чеботарева, способствовать развитию и самосовершенствованию будут и путешествия по тем странам, в которых процветают науки, а также «ученые состязания», или так называемые диспуты¹⁸³. Центральное место в учебе Харитон Андреевич отводил книгам, наставляя, как надо читать. «Благоразумный порядок» в чтении подразумевал, что сначала должны быть усвоены сочинения, дающие основные положения той или иной науки, затем — ее история, и только после этого можно переходить к знакомству с наиболее важными сочинениями

178 Фоменко И.Ю. Чеботарев Харитон Андреевич // Словарь русских писателей XVIII в. Т. 3. — М., 2010. С. 392.

179 Новиков В. Масоны в Московском университете // Высшее образование в России. 2001. № 5. С. 106.

180 Кучурин В.В. «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...»... С. 273.

181 Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению, говоренное апреля 22 дня, 1779 года // Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами оногo с краткими их жизнеописаниями. — М., 1819. Ч. 1. С. 346.

182 Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению... С. 346.

183 Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению... С. 351.

специалистов. При подборе книг Чеботарев советовал пользоваться не только рекомендациями учителей, но и библиографией из лучших научных журналов¹⁸⁴. Как отметил В.В. Кучурин, такая подробная и обстоятельная характеристика «способа чтения» была очень ценной для того времени. В XVIII веке основные знания получали вне стен какого-либо учебного заведения, штудирова работы тех или иных ученых самостоятельно¹⁸⁵.

В 1780-е годы Екатерина II поручила Чеботареву и ученику М.В. Ломоносова, Антону Алексеевичу Барсову (1730–1791), сделать выписки из разных русских летописей, которые она смогла бы использовать при подготовке своих исторических трудов¹⁸⁶. Выписки Чеботарева и Барсова кратко и последовательно излагают исторические события по великим княжениям, начиная с 1224 года. В своей работе они использовали довольно широкий круг источников, в том числе, те летописи, которые не дошли до наших дней. Как отметила Л.Л. Муравьева, рукопись, подготовленная университетскими профессорами, представляла собой полное или сокращенное переложение летописных записей, снабженное подстрочными примечаниями, в которых содержались ссылки на источники и дополнительные тексты для сопоставления фактов¹⁸⁷. Исторический труд Екатерины II, «Записки о древнейшей русской истории», начали печатать в 1783 году в «Собеседнике любителей русского слова». По замыслу императрицы, он должен был «историю веков начать от 862 года и продолжать ее по текущему веку». Однако Екатерина успела довести свой труд лишь до конца XIV в.¹⁸⁸

Таким образом, Чеботарев изучил большое количество печатных и рукописных памятников, что позволило ему сформировать собственную концепцию истории России. Судить о ней мы можем благодаря его лекциям, которые в середине XIX века были напечатаны в «Чтениях Московского Общества истории и древностей России»¹⁸⁹. Секретарь этого общества, редактор «Чтений», один из первых славистов России О.М. Бодянский (1808–1877) очень высоко оценил труд Чеботарева. Он был поражен, что в работе 1785 г. многое из того, к чему историческая наука пришла только к середине XIX в., на самом деле «было давным-давно уже высказано, хотя не везде и во всем доказано». Бодянский был восхищен тем, что сделал это русский профессор Московского университета: «Честь и слава мужу с такой светлой,

184 Там же. С. 349–350.

185 Кучурин В.В. «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...»... С. 276.

186 Муравьева Л.Л. Рукописи сочинения по истории России... С. 121.

187 Муравьева Л.Л. Рукописи сочинения по истории России... С. 125.

188 Там же. С. 125.

189 Чеботарев Х. Вступление в настоящую историю о России (сообщил М. Максимо-вич) // Чтения Московского Общества истории и древностей России. 1847. № 9. С. 1–23.

проницательной и далеко видевшей головой»¹⁹⁰. Еще одна книга Чеботарева, которая вызвала огромный интерес у читающей публики того времени — «Четвероевангелие»¹⁹¹. Уникальность этого памятника состоит в том, что он был издан гражданским шрифтом, введенным в России в результате первой реформы русского алфавита еще Петром I для печати светских изданий. Однако религиозные сочинения продолжали набирать церковнославянским шрифтом — полууставом. Харитон Андреевич добился у церковных властей разрешения на издание книги современным для того времени шрифтом, упрощающим читателям восприятие текста. Этот труд высоко оценили профессора Московского университета и церковные иерархи¹⁹². И.Ю. Фоменко, исследовавшая эту работу, отметила, что «Четвероевангелие» «и поныне подкупает сочетанием истинного религиозного чувства с попыткой научного анализа церковных текстов»¹⁹³.

Начало XIX века ознаменовалось в России проведением масштабных реформ, серьезно повлиявших, в том числе, и на жизнь Московского университета. В 1802 г. из ведения Сената он был передан под управление созданного в том же году Министерства народного просвещения. Вся страна теперь делилась на 6 учебных округов, в каждом из которых должен был быть императорский университет. На тот момент в России существовало лишь три университета: Московский, Виленский и Дерптский¹⁹⁴; позже к ним добавилось еще три: Казанский (1804), Харьковский (1805) и Санкт-Петербургский (1819). На эти высшие школы возлагалось руководство всеми учебными заведениями учебного округа, что с неизбежностью требовало реорганизации уже существовавших университетов для решения новых задач.

24 января 1803 г. были приняты «Предварительные правила народного просвещения», на основе которых предполагалось реформировать все образовательные учреждения в России. Каждый университет имел Правление и Совет. Совет состоял из профессоров и адъюнктов (помощников профессоров) всех отделений. Этот орган ведал учебными делами, избранием профессоров, почетных членов, адъюнктов и преподавателей всех школ учебного округа; разрешал конфликтные дела, а также раз в месяц обсуждал научные вопросы. Правление являлось исполнительной

190 Там же. С. 23.

191 Четвероевангелие, то есть, свод во едино всех четырех Евангелистов; или образ жития, учения, страдания, воскресения и вознесения на небо Господа нашего Иисуса Христа, начертанный подлинными изречениями святых Апостолов и Евангелистов / Сост. и изд. Х.А. Чеботарев. — М., 1803.

192 Фоменко И.Ю. Слово Божие на русском языке. С. 47.

193 Там же. С. 45–46.

194 Виленский и Дерптский — в настоящее время это университеты Вильнюсский (Литва) и Тартуский (Эстония).

властью, занималось хозяйственными проблемами. Вводилась должность попечителя, главной задачей которого было осуществление связи между университетом и Министерством народного просвещения.

Университеты получили внутреннюю автономию. Если до реформы император своим указом назначал директора университета, то теперь сам университет получил право ежегодно¹⁹⁵ избирать ректора из числа профессоров, после чего эта кандидатура утверждалась императором. По сравнению с полномочиями директора университета, ректор, по сути, теперь был лишь первым среди равных ему профессоров¹⁹⁶. Он председательствовал в Совете (с правом решающего голоса) и в Правлении университета. Помимо непосредственно университетских дел, ректор ежегодно должен был следить за состоянием училищ и гимназий своего округа и докладывать об этом попечителю. Правление Московского университета было образовано еще до принятия университетского устава, в феврале 1803 г. В него вошли избранные деканы трех факультетов: философского — Х.А. Чеботарев, юридического — Ф.Г. Баузе (1752–1812) и медицинского — Ф.Ф. Керестури (1735–1811). В мае того же года Чеботарев, которому в то время уже шел шестой десяток, был избран на должность ректора¹⁹⁷. Таким образом, Харитон Андреевич стал первым избранным ректором Московского университета и находился на этом посту до 1805 г.

Устав Московского университета, принятый 5 ноября 1804 г., послужил образцом для всех остальных университетов. Согласно этому документу университет определялся как «высшее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное»¹⁹⁸. Помимо выборной должности ректора избирались также деканы, профессора, адъюнкты, почетные члены; университет мог утверждать новые кафедры, создавать ученые общества, «как упражняющихся в словесности Российской и древней, так и занимающихся распространением наук опытных и точных»¹⁹⁹. По новому уставу в Московском университете было теперь уже не три, а четыре факультета (отделения):

— нравственных и политических наук во главе с правоведом, выпускником юридического факультета Лейпцигского университета Федором Григорьевичем Баузе (1752–1812);

— физических и математических наук во главе с математиком, выпускником Московского университета Михаилом Ивановичем Панкевичем (1757–1812);

195 С 1809 г. ректор стал избираться на трехлетний срок.

196 Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. — М., 2000. С. 105.

197 Андреев А.Ю. Московский университет... С. 105.

198 Университетский Устав (5 ноября 1804). Гл. I. §1.

URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения: 17.07.2017).

199 Университетский Устав (5 ноября 1804). Гл. I. § 11.

— врачебных или медицинских наук во главе с медиком, выпускником Московского университета Федором Герасимовичем Политковским (1753–1809);

— словесных наук во главе с лингвистом, выпускником Геттингенского университета Иваном Андреевичем Геймом (1759–1821).

На каждом факультете учреждались Советы факультетов, которые избирали деканов, утверждали учебный план факультета, осуществляли производство в ученые степени²⁰⁰.

Реформа коснулась также университетской гимназии. Поскольку теперь университет должен был руководить всеми учебными заведениями округа, то ему было необязательно содержать при себе среднюю школу. С этого момента, как подытоживает Любавский, эпоха учительства для университета закончилась, а главной его задачей стало «высшее преподавание»²⁰¹. Гимназия, помимо того что была выведена за штат университета и получила название «академическая», также имела теперь и особую миссию. В нее должны были поступать самые лучшие ученики из губернских гимназий, которые хотели посвятить себя науке, но не имели денег на оплату своего образования. По окончании четырехгодичного курса они могли поступать в университет²⁰².

Табл. 1. Количество студентов Московского университета в 1804–1805 гг.²⁰³

Год	Факультет	Количество студентов	Всего
1804	Юридический	11	56
	Медицинский	12	
	Философский	33	
1805	нравственных и политических наук	30	129
	физических и математических наук	39	
	врачебных или медицинских наук	12	
	словесных наук	48	

200 Там же. Гл. VI. § 63–64; Гл. IX. § 99–100.

201 Любавский М.К. Московский университет в 1812 г. С. 27.

202 Любавский М.К. Московский университет в 1812 г. С. 31.

203 Таблица составлена на основе данных, приведенных в кн.: Андреев А.Ю. Московский университет... С. 287.

В 1804 г. под председательством Чеботарева²⁰⁴ было учреждено Общество истории и древностей Российских (ОИДР) — первое научное историческое общество в России, целью которого было изучение и публикация различных исторических документов. В ОИДР он начал издание Несторовой летописи, но успел выпустить лишь 10 листов, погибших в пожаре 1812 г.²⁰⁵ В это время были образованы также Общество соревнования врачебных и физических наук (1804) и Московское общество испытателей природы (1805). В 1805 г. университет выкупил у медико-хирургической академии аптекарский огород, который положил начало знаменитому университетскому Ботаническому саду²⁰⁶. Во время ректорства Чеботарева почетными членами Московского университета стали И.В. Гете, И.Ф. Шиллер, что свидетельствовало о расширении международных связей. По истечении ректорского срока Чеботарев занимал должность неперменного заседателя университетского правления. За свои труды и полувековое служение отечеству его наградили орденом св. Анны второй степени²⁰⁷. В 1809 г. он был произведен в статские советники²⁰⁸.

Современники Харитона Андреевича вспоминали, что он был очень гостеприимным и бескорыстным человеком, «чтил нравы и славу предков»²⁰⁹. Внешность у него была величественная, но без надменности, наоборот, он был весьма прост и искренен в общении со всеми. Известный археолог Москвы Иван Михайлович Снегирев (1793–1868), окончивший академическую гимназию (1803–1807) и университет (1807–1810), в своем дневнике пишет, что Чеботарев был чудачком, одевался странно, парика не носил, ко всем добродушно, по-отечески обращался на *ты* и только по имени, а не по отчеству, но никто на это не сердился, все его очень любили и уважали²¹⁰.

Члены семьи Чеботарева тоже любили проводить время в научных занятиях. Супруга, Софья Ивановна (в девичестве Вилькинс), помогала мужу чертить карты, иллюстрирующие сделанные Харитоном Андреевичем выписки из летописей²¹¹. Их дети также выказывали недюжинные научные способности: старший сын Андрей преподавал в Московском университете химию, был доктором философии, этико-политических и физико-математических наук. Младшая дочь Софья поражала всех тем, что в юном возрасте уже знала древние языки и многие науки, за что ее шутливо называли «Паскаль в юбке»²¹².

204 Чеботарев оставался председателем этого общества до 1810 г.

205 Вулисанова Г. Первый ректор Московского университета. С. 157.

206 Коновалов Ф.Я. Чеботарев Харитон Андреевич. С. 145.

207 Речи, произнесенные в торжественных собраниях... С. 328.

208 Коновалов Ф.Я. Чеботарев Харитон Андреевич. С. 146.

209 Речи, произнесенные в торжественных собраниях... С. 329.

210 Снегирев И.М. Дневник. — М., 1905. Т. 2: (1853–1865). С. 281.

211 Речи, произнесенные в торжественных собраниях... С. 324.

212 Вулисанова Г. «Ум его и жизнь принадлежат потомкам». С. 67.

События 1812 г. нанесли большой удар по Московскому университету. В силу разных причин лишь совсем небольшое было эвакуировано в Нижний Новгород. В пожаре сгорели ценные коллекции и библиотеки, которые профессора собирали на протяжении многих лет. От почти всех университетских зданий остались только стены. В главном корпусе была кладовая Чеботарева, в которую он спрятал все самое ценное, хотя она и уцелела в пожаре, но не уцелела от воров²¹³. Архив Харитона Андреевича и богатая библиотека ученого также погибли в пожаре Москвы 1812 года. Гибель Московского университета произвела огромное впечатление на Харитона Андреевича, здоровье его ухудшилось. Однако он не пал духом и стал заниматься разбором разоренных библиотек²¹⁴, вошел в состав временной комиссии для управления всеми делами учебного округа. Одним из самых насущных вопросов, более всего занимавших временную комиссию, был вопрос о помещении, в котором университет должен был возобновить свою работу. И хотя эту проблему удалось решить далеко не сразу²¹⁵, но уже с 1 сентября 1813 г. в прежнем режиме начался очередной учебный год. По мнению Любавского, катастрофа 1812 г. способствовала тому, что университет, как это ни странно, окончательно выкристаллизовался как высшая школа. В пожаре сгорела, в том числе, и академическая гимназия. За неимением средств было решено ее не восстанавливать. Вот таким образом «исчез с университетского поля гимназист со своим учителем и остался только студент со своим профессором»²¹⁶.

Харитон Андреевич постепенно отходил от университетских дел, особенно после того, как его разбил паралич. Какое-то время он еще продолжал работать и принимать посетителей²¹⁷. 26 июля 1815 г. Чеботарев скончался и был похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Избранные труды Х.А. Чеботарева

Чеботарев Х.А. Краткая всеобщая история, с продолжением оной до самых нынешних времен и присовокуплением к ней российской истории, для употребления учащегося юношества. — М., 1769.

Чеботарев Х.А. Географическое и методическое описание Российской империи, с надлежащим введением к основательному познанию земного

213 История Московского университета. Т. I. С. 90.

214 Письма Н.И. Новикова. — СПб., 1994. С. 160.

215 К восстановлению университетских зданий приступили лишь спустя пять лет после их гибели.

216 Любавский М.К. Московский университет в 1812 г. С. 63.

217 См., напр.: Долгоруков И.М. Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни. — М., 1997. С. 246.

шара и Европы вообще, для наставления обучающегося при Императорском Московском университете юношества. — М., 1776.

Четверо-Евангелие, то есть, свод во едино всех четырех Евангелистов; или образ жития, учения, страдания, воскресения и вознесения на небо Господа нашего Иисуса Христа, начертанный подлинными изречениями святых Апостолов и Евангелистов / Сост. и изд. Х.А. Чеботарев. — М., 1803.

Чеботарев Х.А. Слово, о способах и путях, ведущих к просвещению, говоренное апреля 22 дня, 1779 года // Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами оного с краткими их жизнеописаниями. — М., 1819. Ч. 1. С. 339–356.

Чеботарев Х.А. Величие, могущество и слава России. Июня 30 дня, 1795 года // Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами оного с краткими их жизнеописаниями. — М., 1819. Ч. 1. С. 357–388.

Литература о Х.А. Чеботареве

Вулисанова Г. Первый ректор Московского университета // Высшее образование в России. 1999. № 2. С. 153–157.

Кучурин В.В. «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарева: к характеристике педагогических взглядов и религиозно-просветительской деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 272–280.

Коновалов Ф.Я. Чеботарев Харитон Андреевич // Выдающиеся вологжане. — Вологда, 2010. С. 144–147.

Муравьева Л.Л. Рукописи сочинения по истории России профессоров Московского университета А.А. Барсова и Х.А. Чеботарева // Археографический ежегодник за 1982 год. — М., 1983. С. 121–133.

Ректоры Московского университета (Биографический словарь) / Под общ. ред. профессора В.А. Садовниченко и профессора В.И. Ильченко. Авторы: Ремерчук В.В., Гутнов Д.А., Ильченко В.И., Ульянкина Т.Н., Пчелов Е.Д. — М.: МГУ, 1996.

Ректоры Московского университета / Орлов А.С., Трофимов В.Т., Раевская О.В. — М.: МГУ, 2017.

Фоменко И.Ю. Слово Божие на русском языке // Мир библиографии. 2011. № 5. С. 45–49.

Фоменко И.Ю. Чеботарев Харитон Андреевич // Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 3. — СПб., 2010. С. 391–395.